

3 руб.

К 1166144

СВЯТЫЕ
ЗЕМЛИ
РУССКОЙ

ЖИТИЕ

САВВАТИЯ и ЗОСИМЫ

СОЛОВЕИКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ

СКАЗАНИЕ О ЖИТИИ
И ПОДВИГАХ
ПРЕПОДОБНЫХ ОТЕЦ НАШИХ
САВВАТИЯ и ЗОСИМЫ,
СОЛОВЕЦКИХ ЧУДОТВОРЦЕВ

Москва 1991

© НПО "Медицинская энциклопедия",
формление, 1991 г.

I

ПРЕПОДОБНЫЙ САВВАТИЙ

*"Каково же бе тамо пребывание,
каково прощение, каковы духовныя
подвизи, Сам точию вестъ, свыше на
угодника Своего призирай, Господь
и ангели Его святии".*

ЧЕТЫРЬ МИНЕИ

В княжение Василия Васильевича Темного при митрополите всероссийском Фотии и архиепископе новгородском Евфимии, в Белозерском Кириллове монастыре (с 1396 г.) подвизался, вместе с другими иноками, благочестивый старец Савватий, работая Господу день и ночь, умерщвляя тело свое постом, трудами и совершенным послушанием игумену и братии. Примерным трудолюбием и добродетельною жизнью он приобрел общую любовь и уважение, но, избегая суетной славы человеческой, возымел желание

удалиться из монастыря в какое-нибудь пустынное место, где мог бы сокрыть свою известность от внимания людей. Услышав, что в Новгородской области, на озере Нево (ныне Ладожское), на острове Валаам, в монастыре Преображения Господня, иноки ведут жизнь самую строгую и питаются от труда рук своих, преподобный Савватий, испросив благословение игумена и братьев, удалился в эту пустынную обитель и здесь, быв принят с любовью, стал подражать многотрудной жизни валаамской братии, усугубил труды свои и вскоре превзошел всех своими подвигами: "И познано бысть житие его добродетельное, — говорит составитель жития преподобного Савватия, — истино бо плоть свою до конца, и Духа Святаго жилище явися".

Но и здесь, в пустынной обители Валаамской, не избежал он славы и уважения братии. Глубоко оскорбляясь похвалою за свои подвиги, преподобный Савватий вновь решился искать уединения и безмолвия. Услышав, что на Белом море, в двух днях плавания от берега, есть необитаемый остров Соловецкий, искатель пустынного безмолвия возрадовался духом и, возымев желание поселиться там, просил у валаамского настоятеля позволения удалиться туда для продолжения подвигов. Но настоятель и братия, любя преподобного за его добродетели и почитая его рабом Божиим, посланным для их наставления, не хотели отпустить его и умоляли остаться с ними. Вследствие этого преподобный Савватий, пробыв в Валаамском монастыре еще некоторое время, помолясь Богу и возложив на Него все упование свое, решился ночью удалиться из обители и по указанию Божию направился к берегам Белого моря. От прибрежных жителей старец узнал, что Соловецкий остров отстоит от берега далеко, а сообщение неудобно, и пловцы в тихую погоду едва достигают его в двое суток. Из подробнейших сведений он заключил, что место это имеет все удобства для пустынной и безмолвной иноческой жизни. Ему рассказывали, что остров имеет в окружности около ста верст, что на нем есть пресная вода,

рыбные озера, горы, леса и множество других угодий, что он совершенно необитаем, что из мирских людей многие хотели поселиться там, но, по трудности и неудобству сообщения с твердою землею, должны были отказаться от своего намерения, и что к острову пристают ненадолго рыболовы, и то в тихое время. Все эти рассказы о совершенной дикости соловецкой природы еще более усилили в преподобном Савватии желание поселиться на далеком острове. "О, старче! — говорили Савватию насельники, угадывая намерение его поселиться там. — О, старче! Чем ты будешь питаться и одеваться там, будучи беден и стар? И как ты станешь жить один в таком отдалении от людей, когда не будешь иметь силы служить самому себе?" — "О, дети мои! — отвечивал им преподобный. — Я имею такого Владыку, Который старца может сделать юношею, подавать потребное нищим, и с довольством питать малым количеством хлеба алчущих, как некогда в пустыне Он насытил пять тысяч народа пятью хлебами". Слыша, что старец говорит из Св. писания, одни из насельников дивились его разуму, другие, несмысленные, смеялись; но преподобный, возложив на Господа печаль свою, направил путь свой к реке Выг. Здесь нашел он жившего при молитвенном храме (часовне) инока Германа, пробыл у него несколько дней и, узнав о Соловецком острове то же, что слышал уже от насельников, решился вместе с ним удалиться на безлюдный остров и там безмолствовать в уединении. Приготовив ладью, несколько съестных припасов и нужных орудий, два старца в тихую погоду пустились в море и при помощи Божией безбедно достигли острова Соловецкого. Здесь, на расстоянии одного поприща от моря, близ озера, нашли они прекрасное место и, решась поселиться тут (в 1429 г.), водрузили крест, построили келию и начали жить о Господе, в непрестанных трудах, молитве и пении псалмов.

Через несколько времени корелы, жившие на морском берегу, позавидовали, что преподобные старцы, победив

пустынную природу, живут на острове, который до того времени почитался совершенно неудобным для поселения. "Мы, — говорили они, — как природные корелы, — прямые наследники этого острова, и имеем неоспоримое право владеть им". В самом деле, один рыболов, по совету друзей своих, переселился на остров с женою своею и со всем семейством, основался недалеко от келии святых тружеников и начал ловить рыбу в озерах. Между тем преподобные Савватий и Герман, пребывая в безмолвии, занимались делом своего спасения и продолжали пустынные свои подвиги.

Однажды в воскресный день, рано утром, по окончании правила, преподобный Савватий вышел из келии покадить водруженный крест и услышал звуки биения и сильный вопль человека, как бы подвергнутого наказанию. Приняв это за диавольское мечтание, отшельник оградил себя крестным знаменем и, возвратясь в келию, рассказал об этом блаженному Герману. Чтобы узнать причину крика, Герман вышел из келии, пошел на голос и, встретив плачущую женщину, спросил, что с нею было и отчего она плачет. "Когда шла я на озеро к моему мужу, — отвечала она со слезами, — попались мне навстречу каких-то два неведомых юноши, схватили меня и начали бить прутьями, приговаривая, чтобы мы оставили этот остров, потому что Бог устроил это место для пребывания иноков, и потом сделались невидимыми". Святые труженики эти прославили Бога, споспешествующего их спасению, а рыболов со всем семейством после этого происшествия возвратился на твердую землю, и с той поры никто из мирян не смел поселиться на Соловецком острове, а только изредка приезжали туда рыбаки для своего промысла.

Спустя несколько лет блаженный инок Герман ушел на реку Онегу, а преподобный Савватий остался один на острове. О жизни его и духовных подвигах во время совершенного его уединения на острове Соловецком знает один только всеведущий Господь, Он, взиравший на угод-

ника Своего свыше, и святые ангелы, посещавшие раба Божия, который по плоти подражал бесплотным. Тем не менее, по месту пребывания преподобного мы можем заключить и о подвигах его. На удаленном от людей, пустынном, необитаемом острове, что мог делать святой любитель безмолвия, как не заниматься единым Богом, непрестанно мыслить о Нем, беседовать с Ним посредством молитвы, углубляться умом в Его неисследимое величие и желать скорейшего с Ним соединения. Наконец, предузнав свое к Богу отшествие, преподобный Савватий начал помышлять о том, как бы ему сподобиться причащения св. тайн. Помолясь Богу, сел он в небольшую ладью и, утишив морские волны силою молитвы, простился с пустынею и через двое суток пристал к твердой земле. Вышедши на берег, блаженный старец направил путь свой на реку Выг, к известному молитвенному храму, где находился тогда игумен Нафанаил, приходивший на корельский берег посетить правоверных христиан. Преподобный Савватий, шествуя к молитвенному храму, встретил Нафанаила, шедшего со св. дарами в одной дальнее селение, для приобщения больного. Эта неожиданная встреча несказанно обрадовала и преподобного Савватия и Нафанаила. Савватий обрадовался, что обрел то, чего жаждала душа его, а Нафанаил, — что сподобился зреть почтенные седины и святое лицо Савватия, о добродетелях коего не раз слышал с удивлением. "Молю святыню твою, отче, — сказал Савватий, — врученную тебе от Бога властью сними с меня грехи, которые исповедую тебе, и сподоби меня причащения святых тайн, пречистого тела и крови Христа, Владыки моего, ибо много лет жажду напитать душу мою сею Божественною пищею. Молю тебя исполнить желание мое: Сам Христос Бог открыл мне твое боголюбие; очисти же меня от согрешений, содеянных мною с самой юности донныне; словом, делом и помышлением". — "Да простит тебя Бог, брате! — сказал Нафанаил с умилением. — О, преподобный! — продолжал он, воздев руки горе. — Если

бы я имел грехи твои в очищение моего нерадения!” — “Так как приблизился конец моей жизни, — рек Савватий, — то умоляю святыню твою, немедленно сподоби меня причащения.” — “Господине мой, отче Савватие! — ответил Нафанаил. — Иди теперь к молитвенному храму и подожди там меня, а я иду к больному и не замедлю возвратиться к твоему преподобию рано утром”. — “Отче! Не отлагай до утра, ибо мы не знаем, проживем ли нынешний день, а кто поручится за утро”, — сказал преподобный Савватий, предрекая свою близкую кончину. Нафанаил, не смея более противоречить угоднику Божию, исполнил желание его: после обычной исповеди, причастив его Божественных Христовых таин, просил подождать его на реке Выг, при молитвенном храме. Преподобный Савватий пришел в молитвенный храм, воздал благодарение Господу за причащение и за все полученные от Него благодеяния, вошел в келию, находившуюся при часовне, затворился в ней и начал готовить святую душу свою к новой бесконечной жизни.

В это время один новгородский купец, по имени Иоанн, проплывал по реке с товарами, пристал к берегу и вышел из ладьи поклониться св. иконам, в молитвенном храме находящимся. В келии нашел он преподобного Савватия, который, преподав ему благословение, наставлял его на добрые дела и поучал от божественного писания. Богатый купец предлагал старцу от имени своего, сколько пожелает, но Савватий сказал ему: “Если хочешь творить милостыню, то есть требующие, а мне ничего не надобно”, и потом поучал Иоанна о любви к бедным, милосердии и других добродетелях. Купец был огорчен отказом, а старец сказал ему в утешение: “Сыне мой, Иоанне! Пробудь здесь до утра, тогда узришь благодать Божию и будешь благополучно продолжать путь твой”. Иоанн хотел отплыть, но страшные волны в реке и в море принудили его остаться тут до утра. Поутру, когда ветер утих, чтобы получить от св. старца благословение, Иоанн подошел

к келии, постучался в дверь, но ответа не было. Он постучал во второй и третий раз, — то же молчание. Наконец, отворив дверь, он увидел, что старец сидит в мантии и кукуле, а недалеко от него стоит кадильница. "Прости меня, раб Божий, — сказал Иоанн, — что я, имея любовь и веру к твоей святине, дерзнул войти к тебе. Прошу твое преподобие не отказать мне в благословении, дабы при помощи молитв твоих мне благополучно продолжать путь свой". Но преподобный не отвечал, ибо душа его отошла уже к Господу, и келия была наполнена благоуханием. Видя, что старец ничего не отвечает, Иоанн подумал, что он погрузился в сон, подошел к нему, прикоснулся рукою и тогда только узнал, что старец почил о Господе. Новгородец сначала испугался, но потом умилился и начал плакать. В это же время возвратился игумен Нафанаил, который, увидев, что Савватий уже преставился, также прослезился. Купец и игумен рассказали друг другу о скончавшемся праведнике: один, как сподобился вчера приобщить его святым тайнам, а другой, как удостоился насладиться его душеспасительной беседой; а потом, отпевши по обычаю, погребли его св. тело при молитвенном храме, на реке Выг в 27 день сентября 1465 года, а по летописцу — в 1435 году. На месте преставления его, в деревне Сороке, построена впоследствии церковь во имя Св. Троицы. В 1471 году преемник Савватия, преподобный Зосима, торжественно перенес мощи его в Соловецкую обитель, в храм Преображения, сооруженный на том месте, где благочестивые отшельники, Савватий и инок Герман, впервые водрузили крест. В 1566 году, в 8 день августа, св. мощи Савватия и Зосимы перенесены в придел, во имя их сооруженный, возле той же Преображенской церкви, где и поныне почивают в серебрянной раке. Церковь совершает память Савватия 27 сентября.

II

ПРЕПОДОБНЫЙ ЗОСИМА

"И мне разумно буди вам, аще обрящу благодать пред Богом, то по моем отшествии обитель умножится паче и собирутся множество братии о любви Христовой, и наполнится место обилием духовным".

Четьи минеи

Чтобы прославить место, ознаменованное многолетними трудами и молитвами преподобного Савватия, чрез один год по кончине его, Господь избрал другого пустыннолюбивого труженика, преподобного Зосиму, которому и суждено было основать на необитаемом острове знаменитую обитель Соловецкую. Преподобный Зосима родился в Новгородской области, при Онежском озере, в селе Толвуе, от родителей Гавриила и Варвары, и был воспитан в книжном учении и страхе Божиим. Он от природы был тих,

миролюбив, кроток, удалялся юношеских игр и, укрепляясь духом и телом, приобретал из божественных книг бисер разума, признал богатство благодати Божией и занимался делами богоугодными. Для соблюдения чистоты он отказался от брака — не потому, чтобы гнушался им, но, как рачитель благоразумия, чтобы избежать препятствия к богоугождению, основываясь на словах апостола: "Неоженивыйся печется о Господних, как угодити Господеви, а оженивыйся печется о мирских, как угодити жене" (1 Кор. VII, 32—33). Итак, для служения единому Богу он отказался от угождения плоти и на естественные побуждения наложил бразды воздержания. Оскорбляясь, что родители принуждают его к браку, Зосима оставил родительский дом, отрекся от мира, постригся в монашество, поселился близ дома в некотором безмолвном месте, как отшельник, и упражнялся в молитве, посте и других иноческих подвигах, начиная таким образом работать Господеви. А как почерпнутые им из книг сведения о добродетельной жизни и монашеских трудах казались ему недостаточными, то он желал найти себе опытного руководителя, который бы собственным примером показал, чему должен научиться юноша, желающий жить добродетельно. Кроме того, Зосима видел, что близкое пребывание к родителям служит важным препятствием к иноческим подвигам, а потому решился поселиться где-нибудь в пустыне и там продолжать начатый подвиг спасения. Имея сверх сего сильное желание где-либо построить монастырь для жительства иноков, он молил Бога указать место и даровать средства к исполнению этого намерения. По усмотрению Божию, Зосима вскоре встретил добродетельного мужа, именем Герман, который с преподобным Савватием жил прежде на Соловецком острове. Рассказав Зосиме все подробности о жизни и подвигах преподобного Савватия, блаженный Герман возвестил ему, что остров тот удален от мирян, весьма удобен для поселения иноков и имеет леса, пресные воды и озера, изобилующие

рыбою. Услышав это, преподобный Зосима пожелал быть наследником преподобного Савватия и просил Германа указать ему этот пустынный остров и наставить в жизни монашеской. В это время скончались родители преподобного Зосимы. Предав их погребению и благоразумно употребив оставшееся после них имение, он вместе с иноком Германом направился к Соловецкому острову и при помощи Божией прибыл туда благополучно. Недалеко от пристани, где мореплаватели укрываются во время бури, близ озера, имеющего пресную воду, отшельники поставили кущу, сотворили в ней всенощное бдение и молили Христа и Его Пречистую Матерь, да пошлют помощь Свою свыше к началу поселения их на этом пустынном острове. На другой день утром преподобный Зосима, вышед из кущи, увидел луч света, освещавший его и все то место, и ужаснулся, видя такое необыкновенное явление. Устремив взоры свои к востоку, он увидел на воздухе обширную и прекрасную церковь и, не смея долго смотреть на нее, потому что не привык еще к таким откровениям, в трепете устремился в кущу. Преподобный Герман, увидев его изменившееся лицо и заключив, что видел что-либо необыкновенное, спросил: "Отчего, брате, так изменилось лицо твое? Не устрасился ли ты чего и не увидел ли чего необыкновенного?" Зосима рассказал о своем видении. Инок Герман, удивляясь рассказу, тотчас понял таинственный смысл видения и вспомнил, как при преподобном Савватии ангелы прогнали с острова семейство рыбакова. "Не ужасайся, мой возлюбленный, — сказал он Зосиме, — и поверь, что через тебя, я думаю, Господь хочет собрать здесь множество монахов", и потом рассказал, как рыбовом пришел с корельского берега, чтобы завладеть островом, и как два прекрасные юноши били прутьями жену его и принуждали его удалиться с острова, говоря, что Господь уготовил это место для населения иноков. Призвав на помощь Бога, преподобные отшельники с радостью приступили к основанию обители: нарубили леса, построили

келии, огородили двор и таким образом подвизались в двояких трудах: телом занимались постройкою монастыря, а духом, укрепляясь молитвою и постом, они ополчались на силу вражю; пищу же приобретали, по слову писания, "в поте лица", копая мотыками землю и сея в нее семена; и Господь укреплял рабов Своих, милостиво взирая на них свыше и споспешествуя им во всех их начинаниях.

Спустя несколько времени иноку Герману предстала надобность отправиться на твердую землю, где, пробыв несколько дней, он не мог уже возвратиться на остров, ибо настала осень с холодом, бурями и вьюгами, море покрылось льдом, волны ходили горами, и ни на каком судне не было возможности достигнуть Соловецкого острова; поэтому блаженный Герман зазимовал до весны на корельском берегу, а Зосима пребывал один на пустынном острове. Сначала он скорбел о друге своем, а потом положился на Бога: "К Тебе привержен есть от ложесн, от чрева матере моя, — говорил он с Давидом, — Бог мой еси Ты, не отступи от мене" (Пс. XXI, 11). "В Тебе утвердихся от утробы, от чрева матери моя: Ты еси мой кровитель" (Пс. LXX, 16); и начал прилагать труды к трудам, непрестанно пребывая в посте и молитвах. Исконные враги спасения неоднократно вооружались на преподобного Зосиму, но не поколебали его терпения и мужества: защищаясь от них крестным знамением, он говорил с укоризною: "О, немощная сила вражия! Если Бог вручил вам власть надо мною, то делайте, что хотите; если же нет, то для чего трудиться понапрасну?" и пел из Давидовых псалмов: "Обышедше обыдоша мя и именем Господним противляхся им" и "Да воскреснет Бог и расточатся врази Его" (Пс. XVII, 11 и LXVIII, 2), и к этому прибавил еще молитву, которую вещал с сердечным умилением: "Боже Вечный, царю безначальный, Творец и Владыко всякого создания! Ты Царь царствующих и Господь господствующих; Ты Спаситель душ и Избавитель верующих во имя Твое; Ты Надежда трудящихся

и Упование плавающих по дальним морям; Ты Наставник рабов Твоих; Ты Любитель всякого добра; Ты Утешитель плачущих; Ты радость святых; Ты слава Бога Отца и исполнение Св. Духа; Ты сидишь одесную Отца и царствуешь вовеки: молю убо Тебя, смиренно припадая, услыши глас моления моего в час сей, Пресвятый Царю, Преплагий Господи, и не отврати лица Твоего от молитвы раба Твоего, но спаси меня от пасти лютого змия, который растворил зев и хочет поглотить меня; защити меня от злобы диавольской, да ополчением святых Твоих ангелов ограждаемый и защищаемый, избегну сей погибели и получу спасение у Тебя, моего Владыки, в Которого я верую, на Которого уповаю и славлю нераздельно со Отцем и Св. Духом вовеки". Этою молитвою преподобный защищался от нападений вражних, прогоняя бесов крестным знаменем и пребывая невредимо в пении и славословии.

В это время постигло преподобного другое искушение: запас пищи, собранный летом, истощался, а продолжительная зима только что наступила. Враги не замедлили внушить пустынною горькую мысль о голоде и мучительной смерти; вскоре, однако ж, размышляя сам с собою, пустыжник вспомнил слова Евангелия, сказанные Самим Господом: "Не пецытеся, что ясте, не пецытеся о утрии, ищите же прежде царствия Божия и правды Его, и сия вся приложитя вам: вестъ бо Отец ваш небесный, чего требуете" (Лук. VI, 31—34). Итак, возложив надежду на Господа, промышляющего о всяком создании, Зосима утешал себя словами псалмопевца: "Возверзи на Господа печаль Твою и Той тя препитает" (Псал. IV, 23), и таким образом прогонял сомнение, внушенное ему диаволом. И Господь оправдал надежду угодника Своего: нежданно приходят к нему два неизвестные мужа, у которых была "кошница" (обыкновенно употребляемая приморскими жителями для ношения тяжестей и в зимнее время), наполненная хлебами, мукой и маслом. "Отче! — сказали они отшельнику. — Если хочешь, бери из кошницы и ешь;

а мы, если Господу будет угодно, возвратимся к тебе". Однако же они не возвратились, а преподобный отшельник даже не спросил, откуда и куда они идут. Долго и напрасно ожидая их, пустынный справедливо, наконец, заключил, что Сам Господь послал ему дар Свой, и принес благодарение за Его о нем попечение.

По прошествии зимы инок Герман прибыл на Соловецкий остров с одним мирянином Марком, по ремеслу рыболовом, и привез с собою много жизненных припасов и сети для рыбной ловли. Спустя немного этот Марк принял монашеское пострижение, а вслед за ним стали приходить к отшельникам и многие другие, искавшие спасения; строили себе келии и питались трудами рук своих. Видя, что число трудников умножается, преподобный Зосима сначала построил небольшую церковь в честь Преображения Господня, на том самом месте, где видел явление церкви, пристроил к ней трапезу и установил общежитие. Одного из братьев послал он в Новгород к архиепископу Ионе просить благословения на освящение новозданного храма и прислать игумена для пустынной Соловецкой обители. Архиепископ послал для управления монастырем иеромонаха Павла, поручив ему и освящение церкви, и таким образом началась знаменитая обитель Соловецкая. Однако же, через несколько времени, игумен Павел, не стерпев пустынного труда, возвратился в Новгород; после него были еще два игумена, Феодосий и Иона, но и они оставили остров по той же причине.

Наконец братия, вместе с преподобным Зосимою, положила не испрашивать себе игуменов из других монастырей, а избирать из среды себя; вместе с тем, братия решила поставить игуменом самого преподобного Зосиму. С этой целью некоторые из них отправились к новгородскому архиепископу Ионе и просили его вытребовать к себе св. отца их и, рукоположив его в священника, вручить ему и власть игуменства. Вследствие сего архиепископ, вызвав Зосиму в Новгород, убедил принять священство

и игуменство (1452 год) и, дав ему приличное наставление в возложенных на него обязанностях, отпустил с честью в обитель; при чем многие из жителей Новгорода пожертвовали на монастырскую потребу сосуды, одежды, серебро и жизненные припасы.

Возвратясь в свою бедную обитель, преподобный Зосима, сияющий честностью священства и саном игуменства, был встречен братией с великою честью и радостью. И вскоре Сам Господь явил, что преподобный вполне достоин возложенного на него сана служителя Божия. Когда, по возвращении в монастырь, он совершал первую божественную литургию, тогда лицо его просветилось благодатию, как лицо ангела, и церковь наполнилась дивным благоуханием, Братия радовалась, что Господь даровал им наставника, исполненного благодати Божией. В это же время случилось быть в обители некоторым купцам. Преподобный дал им просфору от своего священнодействия, но купцы, по небрежению, обронили ее. Брат Макарий увидел стоявшего над нею пса, который, желая схватить просфору, был опаляем огнем; Макарий подошел к этому месту и, увидев только просфору, отнес ее к игумену и рассказом о совершившемся чуде возбудил во всех удивление.

Вскоре число монашествующих умножилось так, что прежняя церковь не могла уже вмещать всех во время обычного пения. Преподобный Зосима построил другую, обширнейшую, в которой бы вся братия могла поместиться без утеснения и на соборном церковном правиле, соорудил много новых келий и распространил монастырскую ограду.

Через несколько лет преподобный Зосима вспомнил о блаженном первоначальнике обители, Савватии, много лет подвизавшемся в иноческих трудах на Соловецком острове, и сожалел, что св. мощи его почивают не там, где столько лет провел он в безмолвии пустынном, а на месте преставления его, на реке Выг, и потому, посове-

товавшись с братией, он решился перенести оттуда в Соловецкую обитель мощи Савватия. Еще не успели они кончить это совещание, как один монах из Кирилловского Белоозерского монастыря принес преподобному Зосиме от белоозерского игумена и братии послание следующего содержания:

”Благодать и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа возлюбленному о Христе настоятелю духовному, боголюбивому игумену Зосиме со всею о Христе братиею радоваться. Мы слышали от проходящих к нам из вашей стороны, что Соловецкий остров, по причине разных неудобств, никогда не был обитаем, а ныне слышим, что на нем, по изволению Божию и по ходатайству Пресвятыя Богородицы, вашими трудами построен монастырь Преображения Господа Иисуса Христа, собрано много братии и, за молитвами Пречистыя Богоматери, все приведено в хороший порядок. Одного блага недостает вашей обители, именно, мощей преподобного Савватия, который до вас жительствовавал на этом острове в трудах и воздержании. Он усовершил себя в добродетели и, как древние преподобные отцы, всюю душою возлюбив Христа, удалился от мира и скончался в радости. Некоторые из братии нашего монастыря, быв в Новгороде, слышали от одного благочестивого мужа, по имени Иоанна, что когда он, для торговли плавая по морю, был на реке Выг, тогда сподобился видеть Савватия и слышать от него духовное поучение, а когда он преставился, тогда вместе с игуменом Нафанаилом они предали погребению честное тело его. Иоанн рассказывал также нашим братьям, что брат его Феодор, быв в море, молитвами Савватия спасся от бури и потопления, и много, гозорят, других чудес и знамений совершается при гробе Савватия. Он угодил Богу, и мы можем свидетельствовать об его добродетельной жизни, ибо несколько лет жил он вместе с нами в дому Пречистыя Богородицы, в Кирилловом монастыре. Итак, советуем вам не лишать себя этого сокровища и немед-

ленно перенести к себе преподобного и блаженного Савватия, чтобы там, где потрудился он много лет, почивали и святые его мощи. Здравствуйте о Христе Иисусе в жизнь вечную и молитесь о нас, как боголюбцы, да избавит нас Господь от всех угрожающих нам зол, молитвами преподобного Савватия”.

Прочитав это послание, игумен Зосима и братия как бы едиными устами воскликнули, что это не от человек, а от Бога. Посему, немедленно изготовив корабль, преподобный Зосима и множество братии при попутном ветре поплыли к твердой земле, благополучно достигли молитвенного храма при реке Выг, откопали гроб преподобного Савватия, и воздух наполнился чудным благоуханием. Открывши раку, обрели, что угодник Божий невредим, даже одежд его не коснулось тление. Итак, прославив Бога, дивного во святых Своих, с псалмопением перенесли на корабль мощи Савватия, опять при попутном ветре возвратились в Соловецкую обитель и там, в церкви Успения Пресвятыя Богородицы, за алтарем, положили мощи в земле, устроив над ними гробницу и поставив в ней святые иконы (в 1472 году). В это время все больные и недужные, притекавшие с верою ко гробу Савватия, молитвами его получали исцеление, а преподобный Зосима каждую ночь приходил в эту гробницу и пребывал там в молитве до утреннего пения. Купец же Иоанн, послуживший некогда погребению преподобного Савватия на реке Выг, и брат его Феодор, спасенный чудом от потопления, имея великую веру и любовь к преподобному Савватию, написали его образ и пожертвовали в монастырь со множеством нужных для обители вещей. Преподобный Зосима, облобызав образ своего святого предшественника, поставил его над гробом и сказал: “Раб Божий! Хотя ты и скончался телом, но духом не отступай от нас, руководя нас ко Христу Богу, наставляя шествовать по заповедям Господним, нести крест свой и последовать Владыке нашему. Ты, преподобие, имел дерзновение ко Христу и

Пречистой Его Богоматери; будь же молитвенником и ходатаем за нас, недостойных, жительствующих во святой обители сей, которой положил ты начало; будь помощником и заступником собранной Богом дружины, дабы, сохраняемые твоими молитвами, пребыли мы невредимы от бесов и злых человеков, славослова Св. Троицу — Отца и Сына и Св. Духа”.

Соловецкая обитель, при содействии благодати Божией, более и более распространялась и украшалась день от дня возрастающим числом добродетельных иноков и богоугодными подвигами преподобного Зосимы. Дьявол же, как древний ненавистник добра, распалялся завистью; но, не имея силы вредить подвижникам сам собою, потому что козни его уничтожались их молитвами, научил злых людей притеснять пустынную обитель и оскорблять ее игумена и братию. Считая себя законными владельцами Соловецкого острова, многие из боярских поселенцев, вельможеских слуг и прибрежных жителей, совершенно завладев рыбными ловлями в озерах, запрещали ловить рыбу на продовольствие обители, а преподобного Зосиму и всю братию оскорбляли и поносили, хвалясь даже разогнать его обитателей. Притеснения эти принудили игумена идти в Новгород и искать защиты у новгородского владыки Феофана. ”Я готов быть защитником твоего монастыря, — сказал архиепископ на просьбу Зосимы, — но прежде тебе следует говорить об этом с посадниками и старейшинами новгородскими: если они будут согласны, то и я готов помогать твоей обители”. Зосима умолял новгородских посадников не допустить основанную им обитель до разорения и не отдавать во владение мирян место, Самим Богом назначенное для поселения иноков. Посадники обещали исполнить прошение старца.

С такою же просьбой об обители явился преподобный в дом известной посадницы вдовы Марфы (Борецкой), которой поселенцы и рабы нередко причиняли монастырю обиды и притеснения; но Марфа, гордая своими богат-

ствами, велела рабам с бесчестьем отогнать его от дома ее. Преподобный терпеливо перенес оскорбление и сказал ученикам своим: "Скоро настанет время, когда живущие в этом доме не оставят следа от ног на дворе сем; скоро затворятся двери этого дома и не отворятся, и весь дом ее придет в запустение". После сего архиепископ, созвав вече, рассказал о притеснениях, причиняемых Соловецкой обители и преподобному Зосиме поселенцами, и новгородцы единодушно положили отдать весь остров во владение обители и утвердили это грамотою с осмью оловянными печатями: архиепископа, посадника, тысяцкого и пяти концов новгородских; сверх того одарили Зосиму церковными сосудами и священническими одеждами, хлебом, золотом и серебром на потребности обители обещали вперед оказывать монастырю всякое вспоможение. Между тем Марфа, услышав, что оскорбленный ею старец есть истинный раб Божий, и что все бояре новгородские уважают его как мужа святого, раскаялась в нанесенном ему оскорблении и звала его к себе на обед. Св. угодник, будучи примером незлобия, принял приглашение гордой посадницы, пришел к ней в дом и подал благословение ей и детям ее, заняв предложенное ему среди пира место. За столом все пили, ели и веселились; но преподобный сидел в молчании и, по обыкновению, он узрел страшное видение и поник долу; посмотрев во второй и третий раз, опять видел то же видение; преподобный Зосима видел, что шесть старейших бояр сидели без голов, и удивлялся, как они без голов сидят и пируют. Проникнув будущее, он показал головою, вздохнул и, прослезившись, не мог более вкушать пищи. После обеда Марфа, прося прощения в оскорблении, нанесенном ею святому, дала монастырю его деревню при реке Суме на пристани и отпустила его с честью. По выходе из дома посадницы, один из учеников старца, Даниил, молил его открыть, почему во время обеда, посмотрев трижды на пирующих, покачал он головою, вздохнул, прослезился и не вкушал более

пищи. "Сын мой, — отвечивал Зосима, — ты так же усиленно просишь меня, как Елисей Илию; однако ж я не скрою неизреченных судеб Божиих, которые сбудутся в свое время, но храни это в тайне, пока не исполнится воля Господня. Я видел, что шесть старейших новгородских бояр сидели на пиру без голов; от страха я не мог поднести к устам моим ни пищи, ни пития, я думаю, что эти мужи вскоре будут обезглавлены. Но смотри, сын мой, никому не рассказывай того, что слышишь от меня". Действительно, чрез несколько времени по возвращении в обитель Зосима услышал, что великий князь Иоанн Васильевич, самодержец всея России, с многочисленным войском пришел в Новгород (в 1477 году) и многих из бояр казнил смертью, в том числе и шесть мужей, коих преподобный видел без голов у Марфы Борецкой, а сама Марфа с детьми была сослана в заточение в Нижний Новгород, богатства расхищены, и дом ее пришел в запустение. Так исполнилось предсказание преподобного Зосимы.

Наконец, приблизилось время блаженной кончины угодника Божия, который заблаговременно приготовил себе могилу и, непрестанно помышляя о смерти, взирал на нее со слезами. Предузнав свое к Богу отшествие, он, больной телом от старости и трудов, изнемог и потому призвал к себе братию и сказал: "Чада и братия! Я оставляю эту жизнь, а вас поручаю Всемилостивому Богу и Пречистой Богородице. Скажите же мне, кого желаете иметь игуменом вместо меня?" — "Отец и пастырь наш! — сказали единогласно рыдающие иноки. — Мы хотели бы быть погребенными вместе с тобою, но это не в нашей воле, ибо суды Божеский и человеческий не могут быть одинаковы; а Тот, Кто возвестил тебе отшествие к вечной обители, Владыко Христос Бог наш, может назначить нам чрез тебя и наставника, который направит нас ко спасению; но ты не оставляй нас твоими молитвами, ибо ты по Боге отец наш, и как ты заботился о нашем смирении в этой

жизни, так же молим не оставлять нас сырых и по кончине твоей". — "Чада мои! — продолжал пр. Зосима. — Я предаю вас в руки Господа и Пречистой Богородицы, а наставником вашим, так как вы предоставили это Богу, Пречистой Богоматери и моей худости, пусть будет Арсений, как способнейший к управлению монастырем и братиею. Брате, — сказал он, обращаясь к Арсению, — поставляю тебя строителем и кормчим сей святой обители и всей братни, собранной здесь любовью к Богу. Наблюдай, чтобы не было пренебрежено ни одно из монастырских законоположений, учрежденных мною по апостольскому учению и преданиям святых отцев; а Господь да направит стопы ваши к деланию заповедей своих, молитвами Пресвятой Богородицы, всех святых и угодника Своего, преподобного Савватия; да защитит вас от всех искушений вражних и да утвердит в Своей божественной любви. А я хотя и разлучаюсь с вами телом, но духом неразлучно пребуду с вами; если я обрету благодать пред Богом, то обитель сия после кончины моей еще более распространится: избилуя духовною пищею, не будет иметь недостатка и в других потребностях". Сказав это братьям, преподобный преподдал им духовное наставление, воздел руки горе и стал молиться об обители, о своем духовном стаде и о себе; потом, ознаменовав себя святым крестом, сказал: "Мир вам! Владыко Человеколюбче! — продолжал он, возведя очи свои к Богу. — Сподоби меня стать одесную Тебя, когда приидешь во славе судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его". С сими словами он предал душу свою в руки Господа, Которого возлюбил всею душою и Которому служил в преподобии и правде. Братия со многими рыданиями положили тело его в гроб, который ископал он своими руками за алтарем церкви Преображения Господня, где устроили потом гробницу и поставили иконы Христа и Богоматери. При гробе преподобного Зосимы как прежде совершались, так и ныне совершаются дивные заступления для всех, при-

текающих к нему с верою. Неоднократно видали угодника Божия во время бури правящего кораблями и сохраняющего их от потопления; иногда видали его в церкви стоящим среди братии, и многократно являлся он на море и на суше, помогая в нуждах и обстоятельствах. В девятый день по преставлении своем, он явился иноку Даниилу и возвестил, что по милости Господа он избавился от духов воздушных и многочисленных их козней и приретен к лику преподобных.

Потом старец Тарасий видел угодника на его гробе, а ученик его Герасим, в воскресный день, после заутрени, сподобился узреть, как шел он в свою гробницу от гробницы Савватия и, обратясь к Герасиму, сказал: "Подвизайся, чадо, да противу трудов твоих воздаяние примешь". Тому же Герасиму преподобный Зосима явился вторично в Великий четверг, во время совершения божественной литургии, и во время причащения братии сказал ему: "Иди и ты причастися", а потом, по причащении, стал невидим. Он явился также священно-иноку Досифею, который, стоя в церковном притворе, молился об исцелении некоего бесноватого брата. "Исцеление не послужит в пользу брату, о котором ты молишься, — сказал ему Зосима, — ему должно пребыть в этом страдании еще некоторое время". Старец Феодул, случайно поскользнувшись, так сильно разбился телом, что слег в постель и не мог встать для своего обычного правила. Преподобный Зосима в поздний вечер с молитвою вошел в келию Феодула и исцелил его от болезни. Явления эти неоспоримо доказывают, что он, чадолюбивый отец, не оставляет чад своих, подвижающихся в его пустынной обители, и немедленно подает помощь всем призывающим его с верою.

Монах Митрофан рассказывал, что когда он был еще мирянином и плывал для торговли по морю, в одно время поднялась страшная буря, и ладью его носило по волнам до тридцати дней; потом ветер и волны усилились еще более, так что заливали уже ладью, и бывшие в ней от-

чаялись в жизни и возносили молитвы к Богу и Пречистой Богородице. Вдруг, вспомнив о преподобном Зосиме, соловецком чудотворце, погибавшие призвали его на помощь и тотчас узрели, что он сидит на корме, расширяет обеими руками на обе стороны ладьи полы своей мантии, удерживает набегающие волны и защищает ладью от потопления. Святой кормчий видим был день и ночь и не отходил от руля, пока корабль не пристал к берегу.

Инок Елисей, разболевшись однажды на водном пути, перед смертью очень желал принять схиму, но у самого берега скончался. Преподобный Зосима, которого большой незадолго до кончины видел на корабле, возвратил ему жизнь и продлил ее своими молитвами, пока Елисей не принял схимы и не приобщился св. таин.

Мирянин Никон был одержим бесом; его привели в гробницу преподобного Зосимы; угодник Божий явлением своим выгнал из него беса и таким образом даровал больному совершенное здравие.

Некоторый земледелец, по прозванию Горяин, совершенно лишившийся зрения, при гробе Зосимы получил исцеление, но за неверие свое вторично наказан был слепотою; когда же с чистосердечным раскаянием опять притек он ко гробу преподобного и стал молиться со слезами, зрение вторично возвратилось ему.

Святой Зосима многократно являлся вместе с преподобным Савватием. Однажды брат Иосиф, находясь на острове, называемом Кузов (в 30 верстах от Соловецкого), некоторые ночи проводил без сна и молился. Раз, взошед на гору и посмотрев к Соловецкому острову, он увидел посреди обители два огненных столпа, простирающиеся до небес и блистающие необыкновенным светом. О видении своем он поведал другим, находящимся с ним братьям. "Это — начальники Соловецкой обители, — сказали братья, — преподобные отцы Зосима и Савватий, сияющие из гробов своих, ибо они воистину суть духовные столпы, просветившиеся зарями благодати Божией".

Два монаха, Савватий и Ферапонт, в конце Великого поста за некоторым делом посланы были в Вирму, где на пристани в монастырском дворе хранились разные припасы. Плывая мимо отстоящего на 60 верст от Соловков острова Шужмюя, они увидели на берегу два небольшие багряновидные столпа. Из любопытства монахи пристали к острову и здесь, у скалы, в маленькой хижине, нашли двух человек, нагих и голодных, которых ноги почти совершенно сгнили (эти два человека, потерпев крушение еще в начале зимы, зазимовали на этом острове и ожидали случая переправиться на твердую землю). "Кто вы, — спросили несчастные, увидав иноков, — на соловецкие ли старцы прислали вас?" — "О коих старцах говорите вы?" — спросили, в свою очередь, иноки. — "Нередко навещали нас два святые старца, — ответствовали больные, — одного зовут Савватием, а другого — Зосимою. Когда приходят они к нам, болезнь наша облегчается, и мы не чувствуем ни голода, ни холода. Только перед вами приходили они к нам и сказали: "Не печальтесь, мы сегодня придем за вами". Удивленные иноки, укрепив больных пищею, взяли их с собой в ладью и привезли в монастырь.

Из одной бесноватой женщины, по имени Мария, которая привезена была в Соловецкую обитель, преподобные отцы Зосима и Савватий явлением своим изгнали беса. Другая женщина, дочь Иеремии, который некогда был у преподобного Зосимы слугою, по действию бесовскому, нанесла себе глубокие раны ножом по горлу и груди и лишилась жизни. Родители умершей с горькими слезами обратились к преподобному, и она возвратилась к жизни. В следующую ночь угодники явились ей во сне и, предлагая сосуд, наполненный мазью, сказали: "Помажь твои язвы, ибо ради слез родителей твоих, которые молятся нам, мы пришли даровать тебе исцеление". Желая во сне исполнить повеление старцев, больная вдруг пробудилась, и ее глубокие смертельные раны через три дня зажили.

Некто Василий, бывший прежде разбойником, раскаявшись, пришел в Соловецкий монастырь и принял здесь монашеское пострижение; но через несколько времени, желая возвратиться к прежнему ремеслу, задумал бежать из обители и для того заготовил ладью и, украв некоторые монастырские книги, сосуды и одежды, ночью отплыл от острова Соловецкого и случайно пристал к острову Анзерскому, в 15 верстах от Соловков. Причалив к берегу, беглец повергся на землю и уснул крепким сном. Во сне явились ему Савватий и Зосима, и последний говорит: "Окаянный! Ты обкрадываешь меня: я созидаю, а ты разрушаешь". Василий во сне же стал просить прощения. "Ты получишь прощение, — сказал преподобный Зосима, — но здесь останешься на три дня". Беглец, пробудясь от сна, не нашел ладьи своей и через три дня взят был с острова мимо плывшими купцами и привезен в Соловецкий монастырь. Грешник каялся со слезами в своем преступлении и подробно рассказал о явлении преподобных. В это же самое время монастырские рыбаки ловили рыбу за морем, на реке Умбе, в 500 верстах от Соловецкого острова; начальником у них был старец Фотий. Преподобные Зосима и Савватий явились ему во сне и сказали: "Мы пригнали вам ладью, зная, что вы имеете в ней нужду, но что найдете в ней, в целости доставьте в обитель". Проснувшись, Фотий рассказал о видении, пошел вместе с рыбаками по берегу и нашел новую ладью, в которой находились монастырские вещи, похищенные бежавшим монахом.

Некоторый человек, по имени Феодор, живший на взморье при реке Суме, рассказывал следующее: "Случилось мне плыть по морю с товаром. Однажды поднялась ужасная буря; мы бросили якорь, но волны грозили затопить ладью. Видя неизбежную опасность, мы стали молиться Богу и просить защиты и помощи у соловецких чудотворцев. После этого, сойдя в ладью, я нечаянно

задремал и во сне увидел двух старцев, которые повелевали кормчему оборотить ладью носом к ветру. Пробудясь от сна, я тотчас пошел к людям, которые отливали воду. Один из них рассказал мне, что, уснув от усталости, увидел во сне двух старцев, из которых один сказал другому: "Постерегли, брате, ладью эту, а я спешу на Соловки к обедне". И вскоре после этого ветер затих, и мы, избавясь от предстоявшей гибели, возблагодарили Бога и Его угодников и благополучно отправились в путь".

"Когда я жил в пустыне, — рассказывал старец Филимон, — напала на меня, от дьявольского искушения, скорбь великая по причине пропажи двенадцати гривен, положенных ко мне на хранение одним братом. Однажды после правила я сел и уснул. Вдруг вижу я, в мою келью входят два старца. "Почему вошли вы, не сотворив молитвы?" — спросил я их. — "Мы творили молитву, — ответствовали они, — но ты не слышал". — "Садитесь, господа мои! Вы кто такие? Я вас не знаю. Вы, должно быть, не из нашего монастыря?" — "Я называюсь Зосима, — отвечал один из старцев, — а это Савватий. Не печалься, брате, о пропавшей у тебя вещи, она найдется", — прибавили старцы и, много сказав утешительного для души моей, стали невидимы. Проснувшись, я никого не видал и только ощущал в себе радость. Пропавшие же деньги, действительно, вскоре нашлись, и мы с братом утешились от печали и благодарили Бога и святых Его угодников, соловецких чудотворцев, преподобных Зосиму и Савватия.

Много иных чудес совершали преподобные угодники Божии и совершают донныне для всех прибегающих к ним с теплою верою и усердною молитвою.

Святые и многоцелебные мощи преподобного Зосимы 8 августа 1566 года перенесены в новопостроенный каменный придел, подле соборной церкви во имя святых Зосимы и Савватия, где и донныне почивают в серебрянной

раке. Православная Церковь совершает память преподобного Зосимы в 17 день апреля, а перенесение мощей его празднует в 8 день августа.

Печатается по изданию:
**Сказание о житии и подвигах преподобных отец
наших Савватия и Зосимы, соловецких чудотворцев.**
М., 1915.

Подписано в печать 3.04.91 Формат 84x108/32. Бумага газетная.
Печать высокая. Усл.печ.л. 1.68.
Уч.изд.л. 1.27. Тираж 100.000 экз. Заказ 58 6
Цена 3 р.

НПО "Медицинская энциклопедия"

Типография Всесоюзного общества "Знание".
101000 Новая пл. 3/4.

